

НАСЛЕДИЕ БОГИНИ

—◆ КНИГА 2: ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ ◆—

CAZGOROT

Dark Room

**Наследие богини. Книга
2: Последний рубеж**

«Автор»

2026

Dark Room

Наследие богини. Книга 2: Последний рубеж / Dark Room —
«Автор», 2026

«Наследие богини. Книга 2: Последний рубеж» Принцесса Элиссандра приезжает в столицу союза миров, чтобы предупредить правителей о новой угрозе. Но вместо совета — взрыв. Культ крадёт священную ветвь Мирового Древа, а за ней стоит Архонт, Верховный Епископ Чёрного собора, и его безжалостный убийца Маэль. Чтобы спасти Туманный край от Хаоса, отряд во главе с королём-воином Альберихом отправляется в Клоропас — мёртвый мир, где небо багровое, а дети превращаются в монстров. Лизе предстоит научиться управлять своей пробуждающейся силой, а Каену — раскрыть тайну, которую он скрывал тысячи лет. Вопрос не в том, выживут ли они. Вопрос в том, какой ценой. Второй том эпического фэнтези о последнем рубеже, за которым — только тьма.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Dark Room

Наследие богини. Книга 2: Последний рубеж

Пролог

Мир Клоропас умирал уже давно, но никто не замечал этого.

Когда-то здесь были высокие скалы, подпиравшие небо, и зелёные долины, где паслись стада диких горных козлов. Но сотни лет назад, когда Хаос впервые коснулся этих земель, всё изменилось. Небо затянуло ржавой пеленой, сквозь которую не пробивался солнечный свет. Воздух стал тяжёлым, пахнувшим серой и гнилью. Даже камни под ногами казались больными — они хрустели, как пересушенные кости, и рассыпались в красноватую пыль.

Лес, который когда-то шумел зелёными кронами, превратился в Мёртвую топь. Деревья стояли чёрными скелетами, их корни тонули в жиже, испускавшей зловонные пузыри. В этой топи не водилось зверей — только твари, рождённые Хаосом: слепые, голодные, вечно ищущие живую плоть.

И посреди всего этого, в самом сердце Клоропаса, где скалы смыкались в каменную чашу, вырос Чёрный собор. Он не был построен руками людей — он вырос из земли, как нарыв. Его стены состояли из спрессованных костей — чьих, никто не знал. Говорили, что это кости самих демонов, убитых в древней войне. Другие шептали, что это кости тех, кто пытался остановить Хаос и был поглощён им.

Внутри собора не было окон. Свет здесь давал только алтарь — глубокая трещина в скальном основании, из которой сочился багровый свет. Он пульсировал, как живое сердце, в такт чьему-то медленному дыханию. Иногда из трещины доносились звуки — не то стоны, не то шёпот. Те, кто служил здесь долго, переставали их замечать. Но новички сходили с ума в первую же неделю.

Верховный Епископ Архонт стоял перед этой трещиной, и его лицо освещали алые сполохи. Он не был красив — худое, аскетичное лицо, глубоко посаженные глаза без зрачков. Он смотрел на Хаос, и Хаос смотрел на него. Так длилось уже несколько десятилетий.

— Ветвь Древа, — произнёс Архонт, не оборачиваясь. Голос его звучал как скрежет камня о камень. — Ты принесёшь её мне.

Маэль, Первая Тень, замер у входа в зал. Его чёрные доспехи не отражали света — они его поглощали, словно кусок ночи, принявший человеческую форму. Даже тени на стенах, когда он проходил мимо, вздрагивали и отступали, будто боясь прикоснуться к нему.

Маэль не был человеком — по крайней мере, уже не был. Те, кто знал его историю, шептали, что когда-то он был рыцарем Дориата, лучшим из лучших. Но после того, как Хаос коснулся его во время неудачного рейда, он изменился. Или не он, а его душа. Он перестал моргать. Перестал чувствовать холод, голод, страх. Он стал идеальным убийцей — без эмоций, без сомнений, без жалости.

Архонт же был не просто главой Чёрного собора. Он стоял над всеми Епископами Туманного края — в том числе и над тем, чья смерть от демона потрясла Альтаир. Для Архонта гибель подчинённого была лишь досадной неудачей, но не потерей. Он сам назначил того Епископа, зная, что тот слаб. И теперь он исправлял ошибку лично.

— Столица союза хорошо защищена, — голос Маэля был ровным, почти безразличным. — Четыре магических контура, два отряда стражей, личная охрана правителей. Проникнуть незаметно невозможно.

— Ты начнёшь не с кражи, — сказал Архонт, и в голосе его прозвучала металлическая нотка. — Сначала — хаос. Взрыв северной башни, где хранятся запасы магических кристаллов. Пока они будут тушить пожар, выпусти монстров из канализации. Я уже позаботился о том, чтобы в городе проснулись гулли — полусгнившие твари, питающиеся магией и человеческой плотью. Наша агентура заразила их ещё неделю назад.

— Гулли? — Маэль на мгновение замер. — Целый квартал?

— Два. Этого достаточно, чтобы стража растерялась. — Архонт усмехнулся. — Пока они будут гасить пожары, убивать монстров и спасать горожан — ты пройдёшь в сокровищницу. Восемь стражей четвёртой звезды. Для тебя — не препятствие.

Маэль не кивнул. Он просто стоял, и тени тянулись к нему, как псы к хозяину. Ему не нужно было задавать вопросов — он знал свою роль. Убивать. Быстро. Молча. Исчезать.

— Ветвь должна быть доставлена сюда нетронутой, — продолжал Архонт. — Наши жрецы начнут осквернение сразу после того, как ты вернёшься. С каждым днём связь между мирами будет ослабевать. Сначала Клоропас потеряют из виду. Потом начнут глохнуть порталы. А затем — он развёл руками, словно обнимая невидимую вселенную, — Хаос хлынет в каждый мир Туманного края. И тогда союз падёт.

— А если правители успеют сбежать? — спросил Маэль.

— Им некуда будет бежать. Серебряный Предел превратится в осаждённую крепость. Альберих Дориатский, главнокомандующий стражей и сильнейший воин сектора, будет рваться в бой. Арот Велизариийский, глава совета и опытный дипломат, станет предлагать переговоры. Они рассорятся. А мы мы нанесём удар, когда они будут слабее всего.

Архонт улыбнулся. Улыбка его не была жестокой — скорее мечтательной, почти благоговейной.

— Ты, Маэль, станешь не просто Первой Тенью. Ты станешь моей правой рукой, когда я сяду на трон, сотканный из корней Древа.

Маэль не ответил сразу. Он смотрел на Архонта, и в его пустых глазах не было ни надежды, ни страха, ни даже уважения.

— Мне не нужен трон, — произнёс он наконец. — Мне нужна цель.

— Она у тебя есть. — Архонт протянул руку к трещине. — Исполни приказ.

Маэль развернулся и шагнул во тьму. Доспехи его не скрипели, не лязгали — он двигался абсолютно бесшумно, как призрак. Через мгновение он исчез в коридоре, и только холодный ветерок напомнил, что здесь только что кто-то стоял.

Архонт остался один. Он приблизился к трещине и опустился на колени. Багровый свет омывал его лицо, и в этом свете он выглядел не злодеем, а святым — фанатиком, уверенным в своей правоте.

— Я не просто слуга Хаоса, — прошептал он, обращаясь к пульсирующему сердцу. — Я его апостол. Я принесу тебе этот мир, как обещал.

Из трещины вынырнул чёрный кристалл — искажённая частица того, что когда-то было ветвью Мирового Древа. Архонт взял его в руки, и кристалл запульсировал чаще, словно приветствуя хозяина.

— Скоро всё повторится, — прошептал он. — Раскол. Хаос. И новый мир, из пепла старого.

Стены собора, казалось, вздохнули в ответ.

А где-то далеко, за тысячи миров, в королевстве Альтаир, принцесса Элиссандра вздрогнула во сне, чувствуя, как холодная рука сжимает её сердце. Рядом, в соседней комнате, Каен резко открыл глаза и сел на постели. Во сне он видел не Лизу — он видел багровый свет и костяные стены. И он знал, что это только начало.

Но они ещё не знали, что их ждёт.

Глава 1

Столица Туманного края называлась Серебряный Предел.

Город раскинулся на вершине плоскогорья, окружённый тремя стенами, каждая из которых мерцала магическими рунами. Первая стена, самая низкая, была сложена из тёмного гранита — её построили ещё в те времена, когда люди только начинали селиться в этих землях. Вторая, повыше, была из белого мрамора, и на её зубцах стояли магические кристаллы, питавшие защитный купол. Третья стена, самая высокая, была сделана из чистого серебра — по крайней мере, так говорили легенды. На самом деле металл, добытый в глубинах Клоропаса, лишь отдалённо напоминал серебро, но на солнце он сиял так, что глазам становилось больно.

Между стенами вились широкие проспекты, фонтаны с кристально чистой водой и площади, вымощенные тем же серебристым камнем. Город жил своей жизнью: торговцы выкрикивали товары, дети бегали между ног прохожих, а на углах улиц уличные маги показывали фокусы за медные монеты.

Лиза никогда не видела ничего подобного.

В Альтаире было красиво, но по-своему — сурово, по-северному. Здесь же чувствовалась сила, богатство и уверенность в завтрашнем дне. Казалось, что этот город стоит вечно и будет стоять ещё вечность.

— В Альтаире тоже красиво, — сказал Илиен, заметив её взгляд. Он шёл рядом, чуть впереди, и держался с достоинством, подобающим регенту королевства. — Но здесь здесь чувствуется мощь.

— Дориат больше, — возразил Каен, шагая с другой стороны. Он держался чуть позади, привычно оглядывая толпу, проверяя каждого прохожего. — Но Серебряный Предел богаче. Сюда стекаются налоги с дюжины миров, и каждый правитель хочет иметь здесь дом.

— Ты здесь был? — спросила Лиза.

Каен замялся на мгновение.

— Давно. Очень давно. Город изменился до неузнаваемости.

Она хотела спросить, когда именно он был здесь в прошлый раз, но передумала. Каен и так раскрывался редко, а при посторонних — тем более. Рядом с ними ехали Лотар и его рыцари, и любопытные уши могли всё испортить.

— Принц Илиен Альтаирский, — произнёс Лотар, спешиваясь у главных ворот и склоняя голову. — Меня зовут Лотар, я командир первого рыцарского отряда Дориата. Король Альберих ждёт вас во дворце.

— Приятно познакомиться, — ответил Илиен. — Это моя сестра, принцесса Элиссандра, и наш союзник Каен. А где наши маги? Сира и её люди остались в лагере?

— Ваши маги размещены в казармах, — ответил Лотар. — Женщина по имени Сира сейчас с ними, проверяет защитные контуры. Она сказала, что хочет убедиться в надёжности укреплений.

Лиза кивнула. Сира была слишком осторожна, чтобы отдыхать в незнакомом месте.

Лотар мельком глянул на Лизу — с уважением, но без лишнего любопытства. Его взгляд скользнул по её простому дорожному плащу, по короткому мечу на поясе и остановился на амулете, который она всегда носила под рубашкой.

— Слышал о вашей обороне, принцесса. — В его голосе не было лести, только констатация факта. — Говорят, вы лечили раненых под огнём.

— Говорят правду, — ответила Лиза. — Но я делала только то, что должна была.

Лотар кивнул. Затем его взгляд перешёл на Каена — и задержался. Он смотрел на него долго, оценивающе, словно пытался понять, что скрывается за спокойным лицом и серыми глазами.

— А вы, Каен — начал Лотар.

— Союзник, — повторил Каен. — И только.

Лотар не стал давить. Он развернулся и жестом пригласил их следовать за ним.

Дворец Серебряного Предела оказался меньше, чем ожидала Лиза, но куда более величественным. Его стены были сложены из тёмного камня, добытого в глубинах Клоропаса. Лотар, пока они шли, рассказывал, что этот камень поглощает магические удары, поэтому дворец считался одной из самых защищённых крепостей в секторе.

— Клоропас — наш щит, — говорил он, поднимаясь по широким ступеням. — Его скалы и шахты созданы самой природой для обороны. Именно там проходят наши основные рубежи. Но теперь связь с ними ослабла, и мы не знаем, что там происходит.

— Поэтому нас позвали, — сказал Каен.

Лотар бросил на него короткий взгляд.

— Поэтому.

Они вошли в зал совета. Это было огромное помещение с высокими потолками, расписанными фресками, изображавшими древние битвы. В центре стоял круглый стол из полированного серебряного дерева. Вокруг стола — дюжина кресел, но заняты были только два.

В одном сидел массивный мужчина с золотистой бородой и добрыми, но цепкими глазами. Король Арот Велизарийский. Он был невысоким, но широкоплечим, и держался с достоинством человека, привыкшего к власти, но не кичащегося ею.

В другом кресле — человек, от которого веяло силой. Король Альберих Дориатский. Восемь звёзд. Единственный во всём Туманном крае, кто достиг такой мощи. Он не встал при их появлении — лишь кивнул. Его лицо было суровым, обветренным, с глубокими морщинами вокруг глаз — следствие долгих лет, проведённых в седле. Он не носил короны — на его плечах был простой, но дорогой плащ, а на поясе висел меч, который он, судя по потёртой рукояти, не снимал даже во время заседаний.

— Илиен. — Голос у Альбериха был низкий, спокойный, как дальний гром. — Рад видеть наследника Альтаира. Твой отец был достойным человеком. Мы сражались плечом к плечу тридцать лет назад в войне с кочевниками.

— Я помню, — ответил Илиен. — Отец часто рассказывал о вас.

Альберих усмехнулся — сухо, без веселья.

— Лучше бы он рассказывал о себе. Он был сильнее меня, хотя никогда этого не показывал.

Затем его взгляд перешёл на Лизу.

— Принцесса. — Он кивнул, и в этом жесте было признание, но не более. — Слышал о вашей обороне. Вы умеете больше, чем кажется.

— Я учусь, — ответила Лиза, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Но я здесь не как проситель. Я здесь, чтобы предупредить: культ «Ищущие истину» не уничтожен. Тот Епископ, что погиб в Альтаире, был лишь главой местного храма. Истинная угроза — Чёрный собор, который охватывает несколько миров.

Альберих переглянулся с Аротом. Тот едва заметно нахмурился.

— Мы знали, что культ активен, — сказал Арот. Его голос стал жёстче. — Но ты говоришь так, будто они готовят нечто большее, чем локальные беспорядки.

— Они крадут ветви Древа, — вмешался Каен. Он шагнул вперёд, и теперь все взгляды обратились к нему. — В другом мире это уже произошло. Здесь — пока нет, но они готовятся. Если они доберутся до сокровищницы Серебряного Предела

— Сокровищница защищена восемью стражами четвёртой звезды, — перебил Альберих, и в его голосе прозвучала сталь. — Никто не может проникнуть туда незамеченным.

— Вы так уверены? — спросил Каен.

Альберих встал. Он был выше Илиена на голову, а Лиза чувствовала себя рядом с ним почти ребёнком. Но она не отступила.

— Ты сомневаешься в моей страже?

— Я сомневаюсь в том, что вы знаете истинную силу культа, — спокойно ответил Каен.

Наступила тишина. И тогда Илиен, который до этого стоял молча, шагнул вперёд.

— Ваше величество, — обратился он к Альбериху, и голос его звучал твёрдо, без тени подобострастия. — Мой отец доверял вам. И я доверяю. Но мы не понаслышке знаем, что культ способен на то, что кажется невозможным. Они убили отца. Они едва не убили мою сестру. Если они задумали удар по столице союза — они нанесут его, когда мы будем меньше всего готовы. Не дайте им такого шанса.

Альберих посмотрел на Илиена долгим взглядом. Затем медленно кивнул.

— Ты похож на отца. — Он повернулся к Ароту. — Завтра на совете обсудим усиление охраны сокровищницы.

Арот поднял руку, примиряюще.

— Давайте не будем спорить до начала совета, — сказал он. — У нас будет время обсудить всё завтра. А сегодня — отдыхайте. Лотар проводит вас в ваши покои.

Комнаты, которые им выделили, оказались просторными и светлыми. Стены были обиты тёмным деревом, пол — тёплым серым камнем. В углу стояла массивная кровать с балдахином, у окна — стол и кресло.

Лиза села на край кровати, глядя в окно на серебряные крыши города. Солнце клонилось к закату, и в его лучах город казался сказочным — каждый шпиль, каждая башня отбрасывали длинные тени, переплетающиеся друг с другом.

— Он не воспринимает угрозу серьёзно, — сказала она устало.

— Воспринимает, — ответил Каен, закрывая дверь. — Но он воин. Ему нужно увидеть, а не услышать.

— И что, мы будем ждать, пока культ нападёт?

— Возможно, они не станут ждать.

Лиза закрыла глаза. Внутри снова заныло — не боль, а предчувствие. Как перед грозой, когда воздух становится тяжелым и пахнет озоном, а птицы замолкают в ожидании бури.

— Что с тобой? — спросил Каен, подходя ближе.

— Не знаю. — Она потёрла грудь, где под платьем бился амулет. — С того дня, как мы победили в Альтаире что-то изменилось. Я чувствую Древо. Слабо, но чувствую. И оно болит.

Каен сел рядом на кровать. Его лицо было спокойным, но в глазах мелькнуло что-то, чего она раньше не замечала — тревога.

— Это будет усиливаться, — сказал он тихо. — Чем ближе культ к своей цели, тем хуже тебе будет.

— Откуда ты знаешь?

— Я уже видел такое. Тысячу лет назад. Мир был на грани раскола, и те, кто нёс в себе его силу, чувствовали агонию Древа.

Лиза повернулась к нему.

— Тысячу лет назад — она посмотрела прямо в глаза. — Когда ты был тем, кем был?

Каен не отвёл взгляда, но и не ответил. Он встал и отошёл к окну.

— Ложись спать, — сказал он, глядя на закат. — Завтра будет долгий день.

— Ты так и не ответил.

— Потому что ответ тебе не понравится. — Он усмехнулся. — Или понравится слишком сильно. Не знаю.

Он вышел, закрыв за собой дверь.

Лиза осталась сидеть на кровати, сжимая амулет отца. Внутри нарастала тревога — не её собственная, а чужая, древняя, словно само Древо говорило с ней через боль.

Он что-то скрывает. И это «что-то» страшнее, чем любой культ.

Она легла, укрылась одеялом и закрыла глаза. Сон пришёл не сразу, но когда пришёл, он был тяжёлым, полным багровых вспышек и костяных стен.

Каен стоял в коридоре, прислонившись к стене.

Он не спал уже третьи сутки — не потому, что не хотел, а потому, что боялся снов. В последнее время они стали слишком яркими. Слишком реальными.

Он видел багровый свет. Чёрные стены. Женщину в белом платье, которая лежала у корней Древа и умирала.

И каждый раз он просыпался с криком, но крик застревал в горле, потому что кричать он разучился тысячи лет назад.

Я не могу потерять её снова, — подумал он. Но как мне удержать то, что никогда не было моим?

Он закрыл глаза и прислонился головой к холодной стене.

Завтра начнётся совет. Послезавтра, возможно, они узнают, что такое настоящая война.

А сегодня — сегодня он просто постоит здесь, на страже её сна, как делал уже много ночей подряд.

И никому не скажет об этом.

Никогда.

Амулет на груди Лизы нагрелся.

Она не проснулась — сон держал её крепко, но тело отреагировало. Брови сдвинулись, дыхание участилось.

Где-то далеко, под землёй, в недрах Серебряного Предела, послышался глухой гул. Словно огромный зверь перевернулся во сне.

Каен, стоявший в коридоре, вдруг выпрямился и повернул голову в сторону, откуда донёсся звук. Его лицо окаменело.

— Слишком рано, — прошептал он. — Они не должны были начать так рано.

Он шагнул к двери Лизы, но замер. Нельзя её будить. Ей нужны силы.

Вместо этого он положил ладонь на дверь и закрыл глаза.

— Я здесь, — тихо сказал он. — Я не дам тебе умереть.

Гул повторился — ближе, громче.

И где-то в северной башне, где хранились магические кристаллы, загорелся первый алый огонёк.

Глава 2

Совет начался на следующее утро, когда солнце только поднялось над серебряными шпилями.

Лиза сидела за круглым столом между Илиеном и Каеном. Мест для правителей было двенадцать, но заняты оказались только девять — три мира не прислали представителей, сославшись на внутренние распри. Лиза заметила, как Альберих поморщился, услышав это известие, но ничего не сказал.

Арот вёл заседание с привычным спокойствием. Он перечислял вопросы: торговые соглашения, перемещение войск, спортивные территории. Лиза слушала вполуха — её голова снова начала болеть, амулет на груди едва заметно пульсировал, а где-то на периферии сознания билось смутное беспокойство. Она не могла объяснить его природу — просто чувствовала, что воздух стал тяжелее, а тени — длиннее.

— А теперь, — Арот перелистнул страницу, — вопрос о положении дел в Альтаире. Принц Илиен, вам слово.

Илиен встал.

— Королевство Альтаир понесло тяжёлую потерю. Мой отец, король Эрхард, был убит культом «Ищущие истину». Мой брат Эдгард пал жертвой их тёмных ритуалов. — Он помолчал. — Я, как регент, принял на себя временное правление. Совет должен утвердить мои полномочия и признать законность борьбы с культом.

Альберих кивнул.

— Никто не сомневается в твоём праве, Илиен. Твой отец был героем. Но культ — он понизил голос, — они стали активнее в последние месяцы. Нападения на границы, исчезновения патрулей. На прошлой неделе пропал целый отряд у Клоропаса.

— Поэтому мы здесь, — сказала Лиза, не выдержав. — Культ не просто бандиты. У них есть иерархия, ресурсы, и они готовят нечто большее.

— Что именно? — спросил один из правителей, сидевший в дальнем конце стола. Лиза не запомнила его имени — невысокий, с рыжей бородой, представитель одного из горных миров.

— Они крадут ветви Мирового Древа, — ответил Каен. — Чтобы ослабить связь между мирами и выпустить Хаос.

В зале повисла тишина. Арот нахмурился.

— Ветви Древа хранятся в сокровищницах каждого из миров. Наша — в этом дворце, за восемью печатями. Её невозможно украсть незаметно.

— Не говорите так, — тихо сказал Каен. — Вы приглашаете беду.

Альберих усмехнулся, но усмешка вышла натянутой.

— Я распоряджусь усилить охрану. Но сейчас давайте вернёмся к

Он не договорил.

...

Взрыв разорвал тишину.

Пол под ногами дрогнул, стены заходили ходуном. С потолка посыпалась штукатурка. Кто-то закричал. Лиза инстинктивно пригнулась, закрывая голову руками.

— Что это было? — крикнул Илиен.

Альберих уже был на ногах, выхватывая меч.

— Северная башня! — прорычал он. — Там хранятся магические кристаллы!

Второй взрыв — ближе, громче. Сквозь окна Лиза увидела столб чёрного дыма, поднимающийся над городом. В стекле отразилось багровое зарево — горело уже несколько кварталов.

— Это культ, — сказал Каен, и его голос был ледяным. — Начинается.

Они выбежали из дворца на площадь — и Лиза замерла.

Город, который ещё утром был спокойным и величественным, превратился в ад. Пламя пожирало дома, дым застилал небо, превращая солнце в тусклый багровый шар. Повсюду бежали люди — одни с криками, другие с оружием, третьи тащили детей и узлы с пожитками. Над крышами кружили чёрные тени — крылатые твари, которых Лиза никогда не видела.

— Гулли, — прошептал Каен. — Полусгнившие твари, питающиеся магией и плотью.

Они вылезали из канализации, из подвалов, из трещин в мостовой — десятки, сотни. Их кожа была серой, покрытой язвами, глаза горели алым, а из открытых ртов сочилась чёрная слизь. Стражи пытались их остановить, но гулли были быстры и неуязвимы для обычных мечей — только магия или серебро могли их убить.

— Лиза, за мной! — крикнул Каен, хватая её за руку.

Они побежали к северной башне, откуда доносились крики и звон оружия. Илиен и Альберих уже пробивались сквозь толпу, рубя монстров. Вокруг падали люди — одни в доспехах, другие в обычной одежде. Кровь смешивалась с грязью на мостовой.

Внезапно Лиза споткнулась о тело. Она посмотрела вниз — это был стражник в доспехах Дориата. Его лицо застыло в удивлении, но причина была не в ране — он был мёртв мгновенно, без единого пореза. Только чёрная метка на лбу, похожая на отпечаток пальца.

— Смотри, — сказал Каен, наклоняясь. — Это не монстры. Это работа убийцы. Один удар — и человек мёртв, даже не поняв, что произошло.

Они подняли головы. Впереди, у входа в сокровищницу, лежали ещё семь тел. Все с такими же метками. Двери были открыты настежь.

— Ветвь, — выдохнула Лиза. — Они украли её.

Она хотела рвануть вперёд, но Каен схватил её за плечо.

— Стой. Если убийца ещё внутри

— Я чувствую, — перебила Лиза, и голос её дрожал. — Я чувствую Ветвь. Она была здесь. Только что. Я вижу — она закрыла глаза, и перед внутренним взором вспыхнул образ: багровый свет, косяные стены, пульсирующая трещина в полу. — Я вижу её. Её несут туда, где тьма и кости.

— Чёрный собор, — сказал Каен. — Они уносят её в самое сердце Клоропаса.

Лиза открыла глаза. Боль в груди усилилась, амулет раскалился так, что обжигал кожу. Она пошатнулась, и Каен поддержал её.

— Держись. Мы ещё успеем.

Они выбежали наружу как раз в тот момент, когда к сокровищнице подоспели Альберих и Илиен с отрядом стражей.

— Украли, — констатировал Альберих, глядя на открытую дверь. Его лицо было белым от ярости. — Как? Как они прошли восемь стражей четвёртой звезды?

— Быстро и без шума, — ответил Каен, указывая на тела. — Это работа профессионала. Убийца уровня не ниже седьмой звезды. Возможно, восьмой.

Альберих посмотрел на него долгим, тяжёлым взглядом.

— Откуда ты знаешь про убийц седьмой звезды, Каен? — В его голосе прозвучала сталь. — Ты не воин Дориата. Ты не маг союза. Ты никто. А говоришь так, будто сам был среди них.

Каен выдержал его взгляд.

— Я был там, где убивают таких, как вы, — тихо сказал он. — И я видел, как работают мастера. Этого достаточно?

— Недостаточно, — отрезал Альберих. — Я требую

— Вы требуете? — Каен шагнул вперёд, и в его фигуре вдруг проявилось нечто, заставившее Альбериха замереть. Не угроза — сила. Древняя, нечеловеческая. — Вы потеряли ветвь Древа, ваша столица горит, а вы требуете ответов от человека, который пытается вас спасти. Не сейчас, Альберих. Потом. Когда мы вернём то, что потеряли.

Напряжение повисло в воздухе. Илиен положил руку на плечо Каену.

— Он прав, ваше величество. Сейчас важнее догнать культ.
Альберих сжал зубы, но кивнул.

— Хорошо. Но потом ты ответишь на мои вопросы.

— Договорились, — сказал Каен.

...

Бой продолжался ещё несколько часов — жестоких, кровавых, бесконечных.

Лиза помогала раненым, лечила тех, кого успели достать гулли. Силы её таяли с каждым прикосновением, но она продолжала, пока перед глазами не поплыло. В какой-то момент она потеряла счёт времени — только сменяющиеся лица, стоны, мольбы о помощи.

Она увидела Сиру у южных ворот — женщина-маг сражалась вместе с горожанами, прикрывая их щитом. Её плащ был прожжён, на лбу — ссадина, но она держалась.

— Сира! — крикнула Лиза.

— Принцесса! — та обернулась на мгновение. — Южные ворота прорваны, но мы их отбили. Потери — она не договорила, увернувшись от удара гуля и вонзив жезл ему в глотку. — Потери огромны!

— Ты ранена?

— Царапина. Идите, я прикрою!

Лиза кивнула и побежала дальше.

Вскоре земля под ногами снова дрогнула — на этот раз сильнее. Небо над головой стало багровым, как будто сама вселенная истекала кровью.

— Что это? — спросила она у Каена, который прикрывал её спиной.

— Они начали ритуал, — ответил он. — Ветвь оскверняют. С каждым часом связь между мирами будет слабеть. Сначала перестанут работать порталы. Потом начнут умирать маги. А затем Хаос хлынет в каждый мир Туманного края.

Лиза закрыла глаза. Внутри всё горело — не от огня, а от чужой боли. Дерево кричало. И она слышала этот крик.

К вечеру хаос удалось подавить — ценой огромных потерь.

Лиза шла по улицам Серебряного Предела, и каждый шаг давался ей с трудом. Город, который ещё вчера был символом силы и процветания, теперь походил на гигантский морг. Горели дома, дым смешивался с туманом, повсюду лежали трупы — людей, гулли, стражей.

На центральной площади горожане сжигали тела. Костров было несколько — они чадили чёрным дымом, поднимавшимся к багровому небу. Женщины плакали, мужчины стояли молча, сжимая кулаки. Где-то ребёнок — мальчик лет шести, грязный, в порванной рубашке — бегал среди взрослых и кричал:

— Мама! Мама!

Никто не отзывался. Лиза видела его мать — она лежала у северной башни, с чёрной меткой на лбу.

Мальчик подбежал к Лизе, схватил её за плащ.

— Ты видела мою маму? Она в синем платье, у неё длинные волосы

Лиза сглотнула ком в горле.

— Иди к той женщине, — она указала на Сиру, которая помогала раненым. — Она поможет тебе найти маму.

Мальчик убежал. Лиза смотрела ему вслед, и внутри что-то переворачивалось. *Он никогда не найдёт её. И когда узнает правду — это убьёт его.* Но она ничего не могла сделать. Только продолжать идти.

У дворца поминальные службы шли без перерыва. Монахи в серых рясах пели на древнем языке, и их голоса смешивались с плачем и стенаниями. Альберих стоял у временного алтаря, скрестив руки на груди. Его лицо было каменным, но Лиза заметила, как дрожат его пальцы.

— Потери? — спросила она, подходя.

— Почти триста убитых. Половина — мирные жители. — Он не повернулся. — Мои генералы ранены, двое — тяжело. Маги истощены. А я я позволил этому случиться.

— Вы не могли знать.

— Мог. Каен предупреждал. Вы все предупреждали. Я не послушал. — Альберих наконец повернулся. В его глазах горела ярость — но не на врага, а на самого себя. — Восемь стражей четвёртой звезды убиты за секунды. Как такое возможно?

— Этот убийца — не человек, — сказал подошедший Каен. — Или уже не человек. Он служит Архонту, Верховному Епископу Чёрного собора. И его уровень — не ниже вашего.

Альберих посмотрел на него долгим взглядом.

— Ты знаешь его?

— Я знаю таких, как он, — уклончиво ответил Каен. — Это всё, что я могу сказать сейчас.

Альберих хотел надавить, но Лиза перебила.

— Они унесли ветвь в Клоропас. Если мы не вернём её до того, как осквернение завершится, мы потеряем весь сектор.

— Клоропас отрезан, — возразил Альберих. — Порталы не работают.

— Найдутся другие пути, — сказал Каен. — Магические щели, через которые можно пройти пешком. Я знаю проводника. Он проведёт нас.

— Сколько времени у нас есть?

— Неделя. Может быть, десять дней. Потом будет поздно.

Альберих колебался недолго.

— Я соберу отряд. Мы пойдём с вами.

— Я пойду, — сказала Лиза, хотя внутренний голос шептал, что она едва держится на ногах.

— Вы ранены, — заметил Альберих.

— Я сильнее, чем кажусь, — ответила Лиза. — И без меня вы не сможете очистить ветвь, даже если вернёте.

Альберих посмотрел на неё, потом на Каена.

— Хорошо. Выступаем на рассвете. — Он повернулся к Илиену. — А ты, принц, остаешься здесь. Нужен кто-то, кто займётся обороной города и похоронами.

Илиен не стал спорить — только кивнул, но Лиза заметила, как он сжал кулаки.

— Береги себя, сестра, — сказал он, обнимая её. — Вернись.

— Я вернусь, — пообещала Лиза. — Мы оба вернёмся.

...

Ночью, перед самым выступлением, Лиза стояла у окна в своей комнате.

Город затих. Пожары потушили, но дым всё ещё висел в воздухе, закрывая звёзды. Где-то внизу продолжались поминальные службы — монахи не смолкали.

— Ты готова? — спросил Каен, входя без стука.

— Нет. — Она повернулась к нему. — Я боюсь.

— Я тоже.

— Ты? — она удивилась. — Ты ничего не боишься.

— Боюсь, — повторил он, и в его голосе впервые прозвучала усталость. — Боюсь не успеть. Боюсь, что мы опоздаем. Боюсь потерять — Он замолчал.

— Потерять кого? — спросила Лиза.

Каен посмотрел на неё долгим взглядом. В его глазах отразился багровый свет — отблеск далёкого пожара или памяти.

— Тебя, — сказал он наконец. — Я боюсь потерять тебя.

Повисла тишина. Лиза не знала, что ответить. Сердце колотилось где-то в горле. Она сделала шаг к нему.

— Не потеряешь, — сказала она. — Я обещаю.

Она взяла его за руку. Каен не отстранился. Его пальцы были холодными, но когда они сжали её ладонь, Лиза почувствовала тепло.

— Тогда идём, — сказал он. — Время не ждёт.

Они вышли из комнаты, и дверь за ними закрылась.

Снаружи, на улицах Серебряного Предела, уже строился отряд — Альберих, его лучшие воины, Сира, наскоро перевязанная и хмурая, и несколько магов, чьи лица были бледными, но решительными.

Впереди был Клоропас — мир-рубеж, мир-кладбище.

Впереди была тьма.

Но Лиза не боялась. Рядом с ней шёл Каен, и этого было достаточно.

Глава 3

Отряд выступил затемно, когда звёзды ещё не успели погаснуть.

Серебряный Предел провожал их молчанием. Город, который ещё вчера гудел жизнью, теперь лежал в руинах. Над крышами поднимался редкий дым — дотлевали последние пожары. На площадях ещё не остыли костры, на которых жгли тела, и запах гари смешивался с утренним туманом, делая воздух тяжёлым, как свинец.

Илиен стоял у главных ворот, скрестив руки на груди. Он не спал всю ночь — разбирал доклады, организовывал оборону, хоронил павших. Его лицо было бледным, под глазами залегли тени, но он держался прямо.

— Возвращайтесь, — сказал он, глядя на Лизу. — Я не прощаюсь. Я говорю «до скорого».

— До скорого, брат, — ответила Лиза, обнимая его.

Илиен сжал её плечи. Его пальцы дрожали — он боялся, но не показывал.

— Береги его, — шепнул он ей на ухо. — И себя.

— Обещаю.

Она отстранилась и вскочила на коня. Рядом уже ждали Каен, Сира, Альберих и четверо его лучших воинов. Лотар остался в городе — он был нужнее там, с генералами. Вместо него с отрядом шёл молодой рыцарь Рейнар — и суровый ветеран, командир разведчиков, по имени Эрлан.

— Проводник ждёт нас у старой дороги, у развалин храма на границе миров, — сказал Альберих. — Он говорил, что знает тропу через магические щели. Если врёт

— Не врёт, — перебил Каен. — Я проверял.

Альберих бросил на него короткий взгляд. Напряжение между ними не исчезло, но сейчас было не до выяснений.

— Вперёд, — скомандовал Альберих, и отряд тронулся.

...

Они ехали весь день, пока серебряные шпили Серебряного Предела не исчезли за горизонтом.

Дорога вилась между холмов, поросших чахлым кустарником. Чем дальше они уходили от города, тем беднее становилась земля — трава желтела, небо серело, а воздух становился холоднее, словно сама природа чувствовала приближение Хаоса.

К вечеру они добрались до развалин старого храма на границе миров. Каменные стены покосились, крыша провалилась, но алтарь — массивная плита из чёрного камня — уцелел.

Солан сидел на крыльце, точил нож и не поднялся при их приближении. Мужчина лет сорока пяти, с жёстким, обветренным лицом и цепкими глазами, которые видели слишком много. На плече у него висел лук, за спиной — колчан с длинными стрелами. Одежда была поношенной, но добротной, из кожи и грубой шерсти.

— Солан, — представился он, когда Альберих спешился. — Я вас проведу. Но сначала — плата.

— Получишь, когда вернёмся, — ответил Альберих.

— Золотом. И сразу. Я не кредитор.

Альберих помрачнел, но отсчитал монеты. Солан небрежно ссыпал их в мешочек и повесил на пояс.

— Зачем тебе золото в таком месте? — спросила Лиза. — Здесь оно не накормит и не защитит.

Солан усмехнулся — горько, без веселья.

— У меня племянник в долговой яме в Серебряном Пределе. Если я не выкуплю его до конца луны, его отдадут культистам на опыты. Я уже потерял сестру. Ребёнка не отдам.

— И ты рисковал жизнью ради этого?

— А у тебя, принцесса, есть другой проводник?

Лиза замолчала. Солан поднялся, отряхнул штаны.

— Дорога будет тяжёлой, — сказал он. — Щели, через которые мы пойдём, не любят живых. Если кто боится темноты — оставайтесь здесь.

Никто не двинулся.

— Тогда идём, — он направился к алтарю.

...

Магическая щель оказалась трещиной в реальности, скрытой за алтарём. Воздух перед ней мерцал, как над раскалённым песком. Изнутри доносились звуки — не то ветер, не то чей-то шёпот. Иногда из глубины доносились крики — может, тех, кто потерялся раньше.

— Держитесь за руки, — сказал Солан. — И не отпускайте, пока не выйдем с другой стороны. Если потеряетесь — будете бродить там вечно. Я видел таких. Они до сих пор бродят — без глаз, без памяти, без лица.

Лиза взяла Каена за руку. Его пальцы были тёплыми, и это немного успокаивало. С другой стороны её схватил Рейнар. Молодой рыцарь был бледен, но не от страха. Лиза заметила, что под его глазами залегли чёрные круги — он не спал с того момента, как погиб его отец.

— Ты готов? — спросила она.

— Отец погиб вчера при взрыве северной башни, — глухо ответил Рейнар. — Прикрывал отход женщин и детей. Я иду, чтобы отомстить. Мне не может быть страшно.

Лиза не нашлась, что сказать. Она просто кивнула.

— Идём, — бросил Солан и шагнул в мерцание.

Мир перевернулся.

Лиза почувствовала, как её тело выворачивает наизнанку, как время замедляется, а затем ускоряется. Вокруг мелькали образы — чужие миры, обрывки воспоминаний, лица, которых она никогда не видела. Кто-то кричал. Кто-то плакал. Рука Рейнара дрожала.

Вдруг её пальцы начали скользить — не то Рейнар ослаб, не то сама тьма тянула их в разные стороны.

— Держись! — крикнул Каен, перехватывая её за запястье.

В этот момент Лиза увидела. Сквозь мелькающие образы прорвалось лицо — женщина в белом платье, та же, что в её снах. Она стояла у подножия золотого Древа и смотрела прямо на Лизу. Губы её шевелились, но слов не было. А потом образ сменился багровым светом, костяными стенами и белыми глазами без зрачков — Архонт.

Лиза закричала — и провалилась в темноту.

А потом всё кончилось.

Она упала на колени на холодную землю, её вырвало. Рядом матерился Эрлан, Сира тяжело дышала, опираясь на жезл. Только Каен стоял прямо, как ни в чём не бывало.

— Ты привык? — спросила Лиза, вытирая рот.

— Я привык ко многому, — ответил он, не глядя на неё, но руку её не отпустил.

— Где Рейнар? — спросил Альберих, оглядываясь.

— Здесь, — молодой рыцарь поднялся с земли, бледный как полотно. — Я я выпустил её руку. Простите, принцесса.

— Ты её удержал? — спросил Каен.

— Нет. Это это вы схватили её первым.

Каен ничего не ответил. Он отпустил руку Лизы и отвернулся.

Солан поднялся с земли, отряхнулся.

— Добро пожаловать в Клоропас.

...

Мир, который они увидели, был мёртвым.

Небо здесь навсегда затянуло ржавой пеленой, сквозь которую не пробивался солнечный свет. Вместо солнца — тусклое багровое пятно, похожее на кровоподтёк. Воздух был тяжёлым, пах серой и гнилью. Даже камни под ногами казались больными — они хрустели, как пересушенные кости, и рассыпались в красноватую пыль.

— Клоропас, — сказал Солан, оглядываясь. — Мир-рубеж. Мир-кладбище. Когда-то здесь были шахты и военные посты. Теперь — только тьма и те, кто в ней живёт.

Вдали виднелись скалы — острые, чёрные, они уходили в небо, как клыки. Между ними темнели провалы ущелий. Кое-где на склонах виднелись руины — сторожевые башни, казармы, укрепления. Все они были разрушены или заброшены.

— Где Чёрный собор? — спросил Альберих.

— В глубине, — Солан махнул рукой куда-то на восток. — Два дня пути через Мёртвую топь. Если повезёт.

— Что значит «если повезёт»?

— А то, что в топи водятся твари, которых вы не видели даже в кошмарах. И они голодны.

...

Они двинулись в путь.

Земля под ногами была рыхлой, ноги увязали в пепле. Лиза чувствовала, как амулет на груди пульсирует в такт её сердцу — и ещё в такт чему-то далёкому, огромному, что билось глубоко под землёй.

— Ты слышишь? — спросила она у Каена.

— Сердце Древа, — ответил он. — Оно умирает.

— Или борется?

— И то, и другое.

Вскоре они вышли к лесу — если, конечно, можно было назвать лесом то, что осталось от прежних зелёных массивов. Деревья стояли чёрными скелетами, их корни тонули в жиже, испускавшей зловонные пузыри. Это была Мёртвая топь.

Солан шёл первым, аккуратно ступая на кочки. За ним — Рейнар и Эрлан, потом Лиза и Каен, а замыкали Альберих и Сира.

— Тише, — шепнул Солан. — Они чувствуют шаги.

— Кто? — спросил Рейнар.

Ответ пришёл сам собой.

Из жижи вынырнуло нечто — серое, склизкое, с множеством глаз и щупалец. Хаосит. Оно зашипело и бросилось на Рейнара. Каен среагировал первым — меч сверкнул, и тварь распалась на две половинки.

Но не умерла. Половины продолжали извиваться, пытаясь соединиться. Одна из них вцепилась в сапог Эрлана, другая — в плащ Рейнара.

— Рей, добивай! — крикнул Эрлан, отшвыривая тварь ногой.

Молодой рыцарь вонзил меч в голову твари несколько раз, пока она не затихла. Но её предсмертный крик разнёсся над топью, и вдалеке послышались новые звуки — шуршание, шипение, топот множества лап.

— Они идут! — закричал Солан. — И каждую тварь нужно убивать дважды, иначе она восстанет. Бежим!

Альберих приказал ускориться. Отряд побежал, перепрыгивая через кочки и трупы деревьев. Позади слышалось всё больше шороха — десятки, сотни тварей просыпались и тянулись к ним, привлечённые криками погибшей.

— Сюда! — крикнул Солан и нырнул в расщелину между скалами.

Они забились в узкий проход, где монстры не могли их достать. Твари копошились снаружи, шипели, скребли когтями по камню, но войти не решались — боялись тесноты.

— Это только начало, — сказал Альберих, тяжело дыша. — До собора ещё далеко.

— Мы дойдём, — ответил Каен. — У нас нет выбора.

...

Тем временем, глубоко под землёй, в сердце Чёрного собора

Архонт стоял перед оскверняемой Ветвью.

Она больше не походила на священный артефакт — её серебряная кора почернела, с неё свисали капли чёрной смолы, а свет, который она излучала, стал багровым, пульсирующим.

— Ритуал идёт по плану, — доложил Маэль, появляясь из тени.

Архонт не обернулся.

— У нас гости?

— Отряд Альбериха. Они уже в Клоропасе. Через два дня будут здесь.

— Альберих — Архонт усмехнулся. — Самонадеянный глупец. Он думает, что его восьмизвёздная сила что-то значит перед лицом Хаоса.

— С ним идёт та, кого вы приказали привести, — добавил Маэль. — Принцесса Альтаира.

Архонт наконец повернулся. Его белые глаза вспыхнули.

— Принцесса. — Он произнёс это слово так, будто пробовал его на вкус. — Богиня Жизни была растерзана в древней войне. Её кровь разлетелась по мирам, словно семена. Одна из капель — в этой девчонке. Она сама не знает, что носит в себе. Но я знаю.

— Прикажете убить её?

— Нет. — Архонт покачал головой. — Приведи её ко мне живой. Я хочу выпить её кровь — и тогда частица Богини станет моей. Я сольюсь с Древом и перепишу эту реальность заново.

Маэль кивнул.

— А остальных?

— Остальных — Архонт улыбнулся. — Оставь Хаосу. Он справится.

Маэль растворился во тьме. Архонт снова повернулся к Ветви.

— Слышишь, Древо? — прошептал он. — Твоя дочь идёт ко мне. И когда я выпью её кровь, я стану сильнее тебя.

Ветвь пульсировала в ответ — не то мольба, не то предупреждение.

Но Архонт не слушал.

...

Отряд выбрался из расщелины только на рассвете.

Твари исчезли — может, ушли на охоту в другие места, может, испугались дневного света, которого в Клоропасе почти не было. Вместо солнца — багровая пелена, вместо неба — ржавая мгла.

— Нам нужно найти укрытие, — сказал Солан. — Дальше — открытое пространство, а там нас заметят культисты.

— У меня есть карта старых постов, — сказал Эрлан, разворачивая пергамент. — Ближайший — в часе ходьбы. Там должны быть припасы и защитные контуры.

— Если они ещё работают, — заметила Сира.

— Проверим.

Они двинулись дальше. Лиза шла молча, перебирая в голове сцены прошедшего дня. *Ветвь оскверняется. Хаос наступает. А мы — маленький отряд в мёртвом мире, и от нас зависит, выживет ли Туманный край.*

— Ты слишком много думаешь, — сказал Каен, поравнявшись с ней.

— А ты слишком мало говоришь.

— Мы оба придерживаемся своих ролей.

Она хотела ответить, но в этот момент впереди раздался голос Рейнара.

— Пост! Я вижу пост!

...

Это была старая сторожевая башня, вросшая в скалу. Её стены покрывала паутина трещин, но в целом она держалась. Внутри сохранились нары, очаг и даже небольшой запас дров.

— Я разведу огонь, — сказал Солан. — В этом мире любой свет — защита. Твари не любят огня.

— А люди? — спросила Лиза.

— Люди здесь давно уже не люди.

Они расположились на ночлег. Сира наложила защитные руны на вход, Альберих выставил часовых. Эрлан и Рейнар осматривали окрестности, но вокруг была только тьма и тишина.

Лиза села у стены, прижав колени к груди. Амулет почти не грелся — но боль внутри оставалась.

— Держи, — Каен протянул ей флягу с водой. — Пей.

— Спасибо.

Она сделала глоток. Вода была тёплой, с металлическим привкусом — всё здешнее было отравлено Хаосом.

— Мы успеем? — спросила она.

— Должны.

— Это не ответ.

Каен сел рядом.

— Я знаю. — Он помолчал. — Я не могу обещать, что мы все выживем. Но я обещаю, что сделаю всё, чтобы ты осталась жива.

— А ты?

— Со мной не бойся. Я уже умирал. Один раз — хватило.

Она посмотрела на него. В тусклом свете очага его лицо казалось чужим — не старым, нет, просто выцветшим. Как будто он носил в себе тысячи лет, и каждый из них оставил свой след, невидимый для посторонних.

— Каен кто ты на самом деле?

Он молчал долго. Потом взял её руку, переплёл пальцы.

— Тот, кто когда-то любил. И потерял. И теперь пытается любить снова.

Она хотела спросить больше, но не стала. Впервые она почувствовала, что он готов раскрыться — но не сейчас. Не здесь, среди мёртвых деревьев и багрового неба.

— Когда вернёмся, — сказала она. — Ты расскажешь мне всё.

— Хорошо, — ответил Каен. — Когда вернёмся.

Он не отпускал её руку. И она не отпускала его.

Снаружи выл ветер — или, может быть, это был Хаос, предвкушающий добычу.

Н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.